

"Хуу, хуу".

Он вдохнул, отчаянно нуждаясь в воздухе. Его легкие, которые уменьшились в размерах, начали бешено качать воздух, когда в них вошел свежий воздух. Кровь текла по его сосудам со скоростью 20 метров в секунду. Воздух стал врываться внутрь, как водопад, создавая клетки. Его расслабленные мышцы восстановили свое напряжение, а худые части тела растянулись.

Распознавание по запаху происходило быстрее, чем по зрению. Все виды запахов, смешавшиеся с воздухом, устремились к нему - запах деревьев, грязи, человеческих экскрементов. Абстрактные понятия превратились в реальные образы. Это было озеро на земле. Наконец-то он достиг поверхности.

"Свобода!"

раздался радостный рев. Поверхность воды покрылась рябью. Черная Мамба поднял обе руки и изо всех сил растянул грудную клетку. Сладкий запах воды казался раем. Как давно он не дышал свежим воздухом! Как он мог так отличаться от подземного озера? Слезы лились неосознанно.

Да. Надежда не существовала отдельно. Сердце, которое никогда не сдавалось, само по себе было надеждой. Истинная сила Черной Мамбы заключалась в его менталитете, а не в теле.

Тонкая новая луна, висевшая в западном небе, была холодной. Свет трепетал от ветра. Мимо новолуния пролетела стая неизвестных сезонных птиц. Лягушки, вышедшие на прогулку, прыгали в тишине. Белый шум дрожал. Таков был вид на землю.

"Я должен благодарить богов!"

Он глубоко вздохнул. Он чувствовал силу природы и великий ход времени. Он был уверен в себе, но он был всего лишь маленьким существом, живущим как паразит на Земле. Как же он нервничал, пытаясь выбраться на поверхность воды! Он был слишком увлечен различием подземного и наземного, и глубина озера даже не приходила ему в голову.

Туман медленно стелился по воде озера. Рассвет был недалеко. Его устраивало любое место на земле. Никто не поймет, что такое давление темного замкнутого пространства.

Только те, кто страдал от отсутствия света и пространства, осознают важность свободы.

Такие места, как тюрьмы, не существовали бы, если бы люди никогда не стремились к свободе. В конце концов, тюрьма была идеальным местом для людей, которые жили как свиньи.

Как давно он не испытывал чувства свободы! Он не спеша пересек воду озера и направился к берегу. Как джинн, только что выползший из озера, он представлял собой жалкое зрелище. Одна сторона его яиц мелькала между штанами, которые давно превратились в тесное нижнее белье.

"Черт!"

Он щелкнул языком. Шкура существа, которую он обмотал вокруг талии, уже давно вошла в его живот. У него не было ни одежды, ни оружия. Все, что у него было, это кукри в левой нагрудной кобуре, сухожилия босса-завра, обернутые вокруг его талии, кусок алмаза, какой-то странный металл во рту и Горгона.

"Подождите, Горгона?"

Горгона, которую он обернул вокруг своей талии, исчезла. Казалось, что узел ослаб, когда он выбрался из заблокированного подземного потолка. Он не мог просто отмахнуться от нее как от предмета. Во время реализации плана Румана не было более надежного оружия, чем "Горгона". Если не считать того, что она была слишком легкой на его вкус, это было лучшее оружие средней дальности.

Он опустил взгляд на свои руки. На них не было следов водяной брони миллиарда. Ему сказали, что с потерей приходит и приобретение, и он потерял Горгону, а вместо нее приобрел водяную броню миллиарда. Если Горгона была обычным предметом, то водная броня на миллиард была уникальным предметом.

"Я должен попросить Бонипаса создать еще одну. У меня тоже есть подходящий материал для этого. Может, назвать его "Дракон", если он сделан из сухожилий динозавра?"

Он потрогал сухожилия босса-завра, обвивавшие его талию. Это было прискорбно, но Горгону всегда можно было воссоздать. Вместо того чтобы радоваться приобретению уникального предмета, его назвали бы скупердеем, если бы он оплакивал потерю обычного предмета.

На сухожилия динозавра приятнее смотреть, чем на сухожилия кита.

Growl-

Его желудок протестовал.

"Брат, не торопи меня. Я тебя накормлю".

Он вытащил тонкое сухожилие из пучка сухожилий босса-завра. Его толщина составляла 12 миллиметров, а длина - восемь метров, что было совсем не мало. Оно было тяжелым и достаточно тяжелым, чтобы доказать, что босс-завр был самым сильным в подземном мире.

Он потянул за него обеими руками. Сухожилие растянулось в три раза больше своей длины. Когда он отпустил его, оно вернулось к своей первоначальной длине, как резинка. Оно обладало удивительной эластичностью и прочностью на разрыв. Но как бы удивительно это ни было, для Черной Мамбы сухожилие было всего лишь леской.

Он растянул сухожилие и обмотал его вокруг рукоятки кукри. Как бы ни был недостаток, он собирался использовать его в качестве замены Горгоны.

Вууш-

Кукри пробил поверхность воды, как дождь. С рыбой Сакала, которая мирно плавала в озере, случилось несчастье. Рыба сакала принадлежала к семейству карповых и была длиной от 60 до 70 сантиметров.

Рыба сакала, пронзенная кукри, направилась прямо в желудок Черной Мамбы. Он даже не удалил ее плавники или чешую. Он только вытащил ее кишки с помощью ногтей и засунул их себе в рот.

Вууш-

Кукри снова пробил поверхность воды. На этот раз это был амурский сом. Сом также

мгновенно исчез в его желудке.

Сколько времени прошло! Его желудок ликовал. Его пищеварительная система, которая сократилась, чтобы вместить насекомых размером с ноготь в пещере, растянулась. Кровь начала доставлять питательные вещества к его сморщенным клеткам. Его расплывчатое зрение вновь обрело первозданный вид.

Вид его, сидящего голым на берегу и поедающего в темноте свежую рыбу из озера, был одновременно душераздирающим и жутким. Если бы Чжин Сун увидела его, она бы расплакалась. Тем не менее, он был счастлив. Он был счастлив до слез. И люди, и существа находили счастье в сытом животе.

Запах разлагающегося мусора не прекращался. Это была вонь от его тела. От него убежала бы даже свинья. Вонь, которая не трогала его, когда он бродил по пещере, начала бить ему в нос с того момента, как он вылез на поверхность.

"Я вернулся из мира монстров в мир людей. Значит, я должен вести себя более по-человечески".

Он вымыл свои спутанные волосы и ополоснул тело, покрытое кровью, жидкостью, потом и пылью. Вода в озере потемнела. Он также постирал свои штаны, после чего осторожно встряхнул их. Наконец-то он почувствовал себя человеком. Кто-то однажды назвал людей homo lavender. Это была правда. Люди мылись. Люди, которые не мылись, не были людьми.

Он на мгновение задумался, глядя на то, как его военные штаны превратились в тряпку, нет, в нижнее белье. Это было исламское общество. Если бы он ходил в одних трусах, его бы забили камнями до смерти. Он нарезал толстый пучок тростника. Он сплел из них солому. Он обернул плохо сделанную юбку вокруг талии и завязал ее сухожилием.

"Хаха, какого черта!"

Он не мог выглядеть более похожим на африканского местного жителя. Он был в растерянности. Он оставил позади взрывы пустого смеха и взобрался на берег.

"Как это может быть?"

Глаза Черной Мамбы расширились. Качели у берега показались ему знакомыми. Это были красные качели, на которых часто катался Ваэль. Элитный снайпер помнил местность и препятствия по своей фотографической памяти. Он не мог себе этого представить. Он огляделся.

Окружающий пейзаж был знаком. Поле с рядами оливковых деревьев, озеро, которое тянулось, как длинная лента, и две рыбацкие лодки, которые покачивались в такт приливам и отливам - это было место, где он впервые встретил Бакри Джадира. Вдалеке он увидел пустой холм, на котором не было ни одного дерева. Это было место, где он упал с неба.

"Нет, озеро Майданки?"

Рот Черной Мамбы был открыт. Это должно быть судьба! Он выполз из подземелья и оказался в том месте, где упал с неба.

Это было похоже на сказку о Сунь Укуне, бегущем по ладони Будды.

Наконец он узнал гору скелетов на дне озера. Это были курды и сирийские православные христиане, которых истребили турецкие вооруженные силы. Это действительно было озеро Майданки. Проступок людей со временем был забыт, местные жители вокруг озера продолжали добывать из него пищу для своего стола. Озеро, скрывавшее печальную историю, расстилось перед ним в темноте.

Его тошнило от воды. Бурные взрывы воды, течения, уносившие его под землю, липкий от яда мир Юрского периода - на этот раз он оказался в воде.

В других местах тоже не обошлось без воды. Это были ЦРУ и Мухабарат. Менеджер Матильда из отдела информационных расследований ЦРУ вынуждена была терпеть ругательства директора Адама. Имея большой бюджет, она была назначена на все три канала "Ключевой дыры", включая "Черного дрозда" и "Леди Дракона".

Они направили две группы теней из ДИА и 20 офицеров разведки первого уровня на поиски Аббадона. Результатов не было. Аббадон исчез как дым. Проплутав по северным районам Сирии 40 дней, Матильда подняла обе руки в знак поражения. Вот что она написала в своем отчете:

[По прогнозам, Аббадон является двойным призраком, созданным Францией. Считается, что плотина Капаржа взорвалась из-за ударной волны землетрясения. Аббадон был либо стерт с лица земли 3 000 000 000 тонн воды, вылившихся одновременно, либо раздавлен под рухнувшими скалами].

От начала до конца все это были лишь предположения. Адам имел право кричать после получения такого ужасного сообщения. Матильда стиснула зубы. Проклятый Аббадон оставил большую вмятину в ее безупречном резюме.

Если бы она еще немного поработала с KeyHole и Blackbird, то поймала бы Черную Мамбу, выпрыгнувшую из озера Майданки. Она была упорна, но упустила последнюю загадку.

Есть такая поговорка: люди планируют, а небеса производят результаты.

Асад выпустил 20 000 мухабаратов вокруг долины Капаржа и в радиусе 200 километров. 20 000 человек отправились на малозаметные поиски, но ничего не нашли. В конце концов, пока они искали на поверхности, Черная Мамба искала выход под землей. Асад больше не мог искать Иблис. Ему пришлось переместить весь Мухабарат, чтобы остановить жестокие беспорядки ваххабизма.

Это было замаскированное благословение. Черная Мамба пострадал, но его вычеркнули из разведывательных сетей Сирии и США. Конечно, сам человек этого не понимал.

Набив желудок рыбой, Черная Мамба рухнул обратно на сухую желтую траву. Сейчас было не время беспокоиться о людях, убитых десятилетия назад. Усталость навалилась на него. Его тело расслабилось, как кукла без ниточек.

Он уставился на новую луну в небе. Это было то самое новолуние, которое он видел, когда приземлился в Гобелаке, что было далеко от обещанной точки посадки на холмах Айн-Дара.

"Черт, сколько же дней прошло?"

От озера Майданки до долины Капаржа было 52 километра по прямой и 83 километра по дороге. С его точки зрения, это было небольшое расстояние. Если полумесяц превратился в

полнолуние, а затем в новолуние, значит, прошло 20 дней.

После того, как он досчитал до 15 дней под землей, прошло много времени. По длине отросшей бороды он определил, что Луна один раз обернулась вокруг Земли. Это означало, что он провел под землей 49 дней.

В мире Юрского периода он провел всего два дня. Это означало, что он провел 47 дней, блуждая по северному подземелью Сирии. Если он проходил 30 километров в день, это означало, что за 47 дней он преодолел расстояние в 1410 километров. По сути, он, как крот, перерыл всю плиту Западной Азии.

"Возрождение через 49 дней! Кеке, это как призрак, вернувшийся на 49-й день. А что это?

Я жив, не так ли? Кеке!"

Он засмеялся, глядя на луну. По иронии судьбы он вернулся через 49 дней. Его учитель никогда не принимал просьбы последователей отслужить похороны через 49 дней. Его учитель всегда отправлял их обратно, крича, что это пустая трата времени. Он часто говорил им, чтобы они отдавали еду и деньги бедным, а не приносили их мертвым.

Обряд похорон 49 дней был ритуалом, который вверял душу умершего человека царям подземного мира. Традиционно обряд длился 10, а не 49 дней. Душу судили 10 царей каждые семь дней. Начиная с царя Чин Гвана на седьмой день и заканчивая царем Тхэ Саном на 49-й день, суд происходил каждые семь дней. На 100-й день душа встречалась с царем Пён Дэном, в первый год - с царем До Си, а в третий год, присосавшись к царю О-До Рюну, душа завершала трехлетний обряд. Тот факт, что конфуцианский верховод проходил буддийский трехлетний обряд, сам по себе был иронией.

Накопившийся стресс обрушился на него, как водопад, как только он расслабился. Все, о чем он мог думать, были ужасные воспоминания. Все это произошло потому, что он играл с огнем. И винить в этом было некого.

"Биомат Блэки был хорош, однако".

Запах травы и свежего воздуха благословил его нос. Черная Мамба был из тех людей, которые могут спать, даже будучи погребенными под землей. Вскоре послышался храп.

Забрезжил рассвет, лунный свет прошел, и выглянуло солнце. Глаза Черной Мамбы вспыхнули, когда он почувствовал чье-то присутствие. В 300 метрах от него раздались легкие шаги, стучащие по земле. Это был ребенок.

"Un ciel bleu!"[1].

воскликнул он, как только открыл глаза. Это была не зловещая тьма. Это было голубое небо, которое, казалось, расколется от одного прикосновения. Холодный ветер прошелся по его щеке. Он медленно потер щеку. Он обнаружил следы ветра. Он оставил следы воды на его сухой щеке.

К нему вернулись чувства.

В него вливался запах от бесчисленных живых организмов и органических веществ на земле. Даже навоз, разбросанный вокруг оливковых деревьев, благоухал.

Щебетание мелких птиц было усладой для его слуха. Как неприятно было просыпаться от рева динозавров мелового периода - громкого и глубокого рева! Теплый солнечный свет щекотал его шею, а не насекомые, светившиеся голубым светом. Его больше не было рядом с жутким озером, полным чудовищ. Несколько неизвестных водяных птиц плавно летели над озером. С поверхности озера открывался мирный, умиротворяющий пейзаж. Это было благословение жизни.

"C'est le plus bon jour de ma vie!"[2].

Он вытащил свой кукри. На голубоватом лезвии была ржавчина. Нож, который оставался в кобуре, обязательно ржавел. Это был непреложный факт. Даже его натренированный дамасский нож не мог преодолеть яд и влажность подземного мира.

Он схватил поверхность большим пальцем и указательным протер ее.

Вуш -

Вещества на поверхности были стерты. Его лицо отразилось на голубоватой поверхности. Его борода скрывала его впалое лицо. Он раздумывал, не состричь ли ему бороду, когда легкие шаги приблизились к нему. Два красных ботинка остановились перед ним.

"Мархабан!"

Это был звонкий голос Ваэля.

"Marhaban lam nataka-bal mundu jaman?"[3].

Когда Черная Мамба повернул голову, Ваэль отступил назад.

"Ваэль, это аджосси".

Черная Мамба широко улыбнулся. Ваэль, поспешно отступившая назад, удивленно расширила глаза. Два глаза быстро двигались вверх и вниз по телу Черной Мамбы. "Аджосси" - это слово, которому ее научил сэр Дду-бай-буру-па.

"Амма? Аджосси?"

"Да, хабиба!"[4].

Uwaah-

Ваэль заплакал, когда она подпрыгнула с протянутыми руками. Он поднял ее и закружил. Это была игра в вертолет, в которую Ваэль любил играть.

"Кьяхаха!"

Ее смех колыхал туман, окружавший озеро Майданки.

[1] "Голубое небо!"

[2] "Это лучший день в моей жизни!"

[3] "Привет, давно не виделись, да?"

[4] "Ах, ты милый ребенок!"

<http://tl.rulate.ru/book/75373/2165213>